

Секция «Журналистика»

Реакция либеральных публицистов на политическое манипулирование термином «гражданин» в Венгрии

Крупнова Мария Петровна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: mkrupnova@gmail.com

Манипулирование политическими терминами породило отдельную волну полемики в венгерской журналистике и публицистике, в частности с конца девяностых. Политика в Венгрии (как, впрочем, и везде) всегда была связана с лингвистикой. Наделение различных терминов иными коннотациями, педалирование одного из значений, подмена лексического значения слова – все это могло и может быть предметом политических игр. Такая игра вихрем закрутила и слово «полгари» (polgári). Огромное количество публицистических материалов имеет в основе спор о том, что есть «полгари», а что нет. Термин полгари изначально появился в Венгрии в 1873 г., когда в результате слияния нескольких венгерских городов образовался Будапешт. «Полгари» означало «гражданин», как буржуа, как представитель среднего класса. Спустя более чем полвека, в 1930-х гг., он же для венгерских западников означал демократию, верховенство закона, равноправие, свободу слова, гражданские права, городскую культуру, прогресс и рациональность. А для венгерских народников слово приравнивалось к западному импорту, еврейскому капиталу и капитализму вообще. И именно со словом «полгари» нынешний премьер-министр Венгрии Виктор Орбан вышел в 1996 г. на политическую арену, присоединив добавочное расширение к аббревиатуре своей партии Fidesz – MPP (Magyar Polgári Párt). Премьер четыре года назад вложил в слово следующее: традиция, прочное законодательство, семейные ценности. И девиз образца 2000 г. у партии был соответствующий: három szoba, három gyerek, négy kerék (три комнаты, три ребенка, четыре колеса). Начиная с этого времени новая оппозиция меняется, а пароль «полгари» начал изнашиваться, да так, что утратил вообще любой смысл. Для писателя и публициста Лайоша Гренделя судьба настоящего венгерского гражданина никак не основывается на столпах трех комнат, трех детей и четырех колесах. Все гораздо сложнее. «К рубежу тысячелетия мы вновь вернулись туда, где однажды уже были — к стадии первоначального накопления капитала, со всеми е напастями, болезнями и противоречиями. Это такой огромный недостаток по сравнению с развитым Западом, изжить и преодолеть который способна только сознательная, готовая в случае необходимости на жертвы, почитающая фундаментальные ценности нашей цивилизации и равняющаяся на них буржуазия. Такой буржуазный социальный слой, который может очиститься от наносных отложений коммунистической идеологии. Можно утверждать без пафоса: у буржуа-гражданина Центральной Европы есть своя миссия, но чтобы ее выполнить, он должен сперва стать полноценным буржуа-гражданином. Суть миссии буржуа-гражданина Центральной Европы — успешно управлять реинтеграцией своего региона»[1].

Геза Гече, венгерский историк и журналист, автор книги «Нация и государство после смены системы», также считает, что термин «полгари» «заново придумали» правые

между 1994 г. и 1997 г. для обозначения «национального» и «гражданского», потому что они хотели избежать традиционного определения населения и его проблем. Активно оперирует этим термином Виктор Орбан в своей статье «Антал Йозеф, премьер-министр гражданской Венгрии» (Antal József, A Polgári Magyarország Miniszterelnöke). Он называет «Фидес» Венгерской гражданской партией (Magyar Polgári Párt)[2]. «Фактически, полгари обозначает то, что обозначает термин «немzeti» (nemzeti), но последний термин довольно долгое время эксплуатировала партия Венгерский народный фронт (МДФ), от которого партия «Фидес» всегда хотела отличаться. Виктор Орбан выиграл выборы 1998 г., употребляя термин «полгари». Он стал для него термином, обозначающим внутри нации наличие любых возможностей для граждан. Как когда-то термин «урбаношок» (*urbánosok*, западники) давал возможность избежать ссылки на немецкий и еврейский элемент в городах, обозначая новых жителей развивающегося города, так полгари стал обозначать новую гражданскую формацию с большими *потенциальными*[3] возможностями, лишенную той буржуазной и семитской коннотации, которую и сегодня можно приписать в венгерском языке слову «урбаношок»[4].

Именно поэтому за «буржуа»-«полгари» ухватился находчивый Виктор Орбан. Он вернул его к жизни и сделал на него главную ставку. Основная масса либеральных публицистов согласна с Лайошем Гренделем и Агнеш Хеллер и считает, что часть партийной номенклатуры постепенно прибрала к рукам буржуазно-гражданские ценности и термины, их определяющие, когда стало ясно, что без них система рано или поздно становится неуправляемой.

[1] Грендель Л. Гражданин Центральной Европы. М., 2011.

[2] Orbán Viktor. Antal József, A Polgári Magyarország Miniszterelnöke в кн. A rendszerváltás a Magyar Szemlében 1992-2002. Budapest, 2003.

[3] Я нарочно употребила здесь курсив, поскольку никаких особых возможностей, как показала практика, ни правые, ни в частности «Фидес» и Виктор Орбан венгерскому населению не предоставили.

[4] Из личного интервью. 16.11.2010.

Литература

1. Грендель Л. Гражданин Центральной Европы. М., 2011.
2. Heller Ágnes. Van-e még remény polgárosodó Magyarországra? // HVG. 2010. No. 46.
3. Orbán Viktor. Antal József, A Polgári Magyarország Miniszterelnöke в кн. A rendszerváltás a Magyar Szemlében 1992-2002. Budapest, 2003.